

УДК 811.512

UDC 811.512

Чертыкова Мария Дмитриевна
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация
Maria D. Chertykova
Institute for Humanitarian Researches and Altay-Sayan Turkic Studies
Katanov State University of Khakassia
Abakan, Russian Federation
chertykova@yandex.ru

**ХАКАССКАЯ ЛЕКСЕМА ХАРАХ 'ГЛАЗ; ГЛАЗА' КАК ОПОСРЕДУЮЩЕЕ
ЗВЕНО МЕЖДУ ТЕЛЕСНОЙ И ДУХОВНОЙ ПРИРОДОЙ ЧЕЛОВЕКА ***
**KHAKAS LEXSEME ХАРАХ 'EYE; EYES' AS A MEDIATOR BETWEEN
THE PERSONAL AND SPIRITUAL NATURE OF A HUMAN**

Аннотация

Статья посвящена выявлению и описанию семантико-когнитивных особенностей репрезентации лексемы *харах* 'глаз; глаза' в хакасском языке. Глаза – это не только зрительный орган, характеризующийся цветовой гаммой, теми или иными физическими признаками, они также представляют собой целую систему зрительного поведения. В хакасском языке насчитывается 27 фразеологизмов с соматизмом *харах*, большая часть которых описывает те или иные особенности зрительного акта. В результате проведённого исследования можно утверждать, что роль лексемы *харах* 'глаз; глаза' значима в языковом отражении телесной и духовной природы человека. Перевод данного слова с хакасского существительным множественного числа имеет символический характер, т. к. в хакасском языке, как и в других тюркских и в некоторых финно-угорских языках, выражение парности частей тела редко обозначается данной формой.

Abstract

The present article aims to identify and describe semantic-cognitive features of the lexeme *Harah* 'eye; eyes' representation in the Khakas language. Eyes are not only a visual organ characterized by varying colors, certain physical features, they also represent a whole system of visual behavior. In Khakas, there are 27 phraseological units with the somatism *харах*, most of which describe particular patterns of a visual act. As a result of the study, it can be argued that the role of the lexeme *харах* 'eye; eyes' is significant in the linguistic reflection of the physical and spiritual nature of a human. The use of the plural noun form in translating the word from Khakas is symbolic due to the fact that in Khakas as well as other Turkic and some Finno-Ugric languages plural form is rarely used to denote pair items.

Ключевые слова: хакасский язык, лексема *харах* 'глаз; глаза', зрительный орган, семантика, фразеологизм.

Keywords: Khakass language, the lexeme *харах* 'eye; eyes', visual organ, semantics, idiom.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_4_140_151

1. Введение

В освоении человеком окружающего мира зрительное восприятие является одним из основных каналов приёма, обработки и передачи информации. «Познание окру-

*Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 19-012-00080 «Когнитивный и идеографический аспекты реконструкции образа человека по данным языков коренных народов Сибири (на примере хакасского, бурятского и хантыйского языков)»

жающего мира человек начинает с самого себя, поэтому кодирование культурного пространства посредством языковых сущностей носит антропоморфный характер, в нём активно участвуют соматизмы – названия частей тела человека, а также соматические фразеологизмы, включающие тот или иной соматизм» [Подсевалова, 2009, с. 159]. В языковой концептуализации зрительного восприятия особую роль выполняет соматизм – глаза, который в комбинации с глаголами, а также другими словами передаёт различные перцептивные, ментальные и другие процессы и состояния человека. В последние десятилетия растёт интерес учёных к вопросам глазного поведения в различных областях науки, но в лингвистике данная тематика пока ещё мало исследована. Особое научное направление – окулесика – занимается изучением характеристик и функций глаз, особенностей визуального процесса, а также смыслов, передаваемых глазами, и другими аспектами. Как пишет Г. Е. Крейдлин: «Глаза человека способны выражать и передавать столько же, сколько и язык, но у языка глаз есть одно неоспоримое преимущество – для него не требуется словаря, ведь этот язык понятен всем» [Крейдлин, 2002, с. 374]. К сказанному добавим, что в разных языках глаза и собственный взгляд выступают как средство верификации происходящего, например, в хакасском языке: *нос хараана ла киртінерге* 'верить только своим глазам', *хараам киртінминчем* 'не верю [своим] глазам' и др.:

(1) *Урунганнарның сөстөрине киртінме, поэзияның на харахтарыңа киртін чөр* (Ат, с. 105) – '**Не верь словам** каждого встречного, **верь** только своим глазам'.

(2) *Позымхарагына киртінминчем: тура нүкүлезінең тимде* (Кч, с. 32) – '**Не верю своим глазам**: дом полностью готов'.

Семантико-когнитивные модели, репрезентирующие особенности вербализации зрительного восприятия и понятий «вера» и «достоверность» в хакасском языке, описаны ранее в статье «Вера» и «достоверность» сквозь призму зрительного кода (на материале хакасского языка)» [Чертыхова, 2018].

В сравнительно-исторической грамматике тюркских языков (далее – СИГТЯ) глаза как орган зрения и взгляд в соответствующих фонетических вариантах обозначаются *göz* и *karak* [СИГТЯ, 2001, с. 209–211]. Авторы СИГТЯ отмечают, что эти соматические единицы являются древними производными от глаголов зрения *kör-* и *hara-*. Как правило, базовые глаголы восприятия в тюркских языках имеют общетюркское происхождение. Такая же картина наблюдается и в других разноструктурных языках, например, в хантыйском языке базовым глаголом зрительного восприятия является *вант*-'смотреть', в соответствующих фонетических вариантах представленный во всех финно-угорских языках и в их письменных памятниках. «Глагол *want-* обнаруживает несомненную этимологическую связь с общефинно-угорским словом **semō* 'глаз' (ср. хант. *sem- törninlšta-* 'пристально глядеть'; букв.: 'глаза вытягивать')» [Каксин, 2016, с. 105].

Однако относительно происхождения *karak* имеется и «другая этимология, подержанная, хотя и не с полной уверенностью, Этимологическим словарём тувинского языка (далее – ЭСТЯ) и трактующая это слово как образование от *kara* 'чёрный' путём присоединения к нему уменьшительного аффикса *-к*» [Татаринцев, 2004, с. 98]. В Древнетюркском словаре [ДТС, 1969, с. 425] дефиниции данных лексем представлены следующим образом:

Köz 'глаз': *körür közüм көрмәзтег... bolti* – 'зрячие мои глаза ... словно ослепли' (КТ650); *künkä baqsaközqamar* – 'если смотреть на солнце, в глазах рябит' (МК I 340); *janaiki közi көрмәз erti* – 'и оба его глаза не видели' (КР24) [ДТС, 1969, с. 320].

Qaraq 'глаз, глазное яблоко' (МЛ I 382): *oğrayımкөндү jiraq / bulnadı meñiqaraq* – 'место, куда я иду, далеко, / да пленили меня очи [одной красавицы]' (МК III 29); *uvutsuzbolur üstäriqliqaraq* – 'у бесстыжего [человека] отталкивающие глаза' (QBN 167); *başlarinbiçturu ötürü qaraqların ötürü* – 'срубая им головы, выкалывая им глаза' (Suv 235).

Как видно из словарных представлений, семантическая структура лексемы *köz* несколько шире, чем *uqaraq*, которая в большинстве тюркских языков обозначает 'глазное яблоко', 'зрачок', а в сочетании с идентифицирующими именами – 'радужная оболочка' (*qaraqarak*), 'зрачок' (*otqaraq*), 'белок глаза' (*ürün qaraq*) и другие [СИГТЯ, 2001, с. 210]; *qaraqaraq* зрачок (МК I 382) [ДТС, 1969, с. 423].

В хакасском языке понятие 'глаз как орган зрения' обозначается лексемой *харах*, как и в других сибирских тюркских языках, например, тоф.: *қарақ*, тув.: *карак*, (но алт.: *кӧс*), а понятие 'зрение' именуется как *харах оды* букв. 'огонь глаза'. В СИГТЯ отмечается, что данное лексическое образование является исконно-тюркским: «ср. *крх.-уйг. otqaraq*, *каз. közzanary*, *алт. köstiñody*» [СИГТЯ, 2001, с. 211]. Хакасская лексема *харах* участвует в образовании сложных слов, выражающих связанную с глазами как органом зрения анатомическую терминологию: *харах агы* 'белок глаза'; *харах оды* 'зрачок, зрительный нерв'; *харах оймагы* или *харах уйазы* 'глазница'; *харах олганагы* 'зрачок'; *харах ныңмагы* 'глазное яблоко'; *харах салы* 'плёнка в глазах'; *харах сетчатказы* 'сетчатка глаза'; *харах харазы белът.* 'зрачок'; *харах харачызы* 'зрачок глаза'; *харах – хулах* собир. 'глаза и уши'; *харах үстү* 'веко'; *харах хартхылчагы* 'слёзный бугорок глаза'. К категории часто используемых сложных слов относится *харах чазы* 'слеза':

(3) *Че нога за харахтар чазын позым үлүзіне харанчам* (Тч, с. 71) – 'Ну почему же я не могу лить слёзы на свою судьбу'.

(4) *Харах час көп агысхан хакас төллер піске артысханнар тустыг көллер* (Р, с. 19) – 'Хакасские поколения, пролившие много слёз, нам оставили солёные озера'.

Подобная же словообразовательная и лексико-семантическая картина с лексемой *харах* наблюдается и в других тюркских языках, например, в якутском языке: {...} *харах олобо* 'глазница'; *харах сетчатката* 'сетчатка глаза'; *харах уута* 'слеза'; *харах хаспаба* 'глазная впадина'; *харах зргэтэ* 'бельмо'; *аҥаар харах* 'одноглазый'; *бүрүө харах* 'глаза, закрытые плёнкой' (напр., у птиц) {...} [ЯРС, 1972, с. 483].

Следует подчеркнуть одну важную особенность употребления лексемы *харах* в хакасском языке. Как показывает материал, данная лексема при реализации редко принимает аффикс множественного числа *-тар*, что говорит о том, что в хакасском языке, как и в других тюркских языках, не грамматикализуется обозначение парности (или двойственности) частей тела, возможно, из-за того, что в языковом представлении тюрков нейтрализуется понятие целостности и раздельности парных частей тела. В реализации таких парных частей тела, как например, *хулах* 'ухо; уши', *хол* 'рука; руки', *сыганах* 'локоть; локти' и других используется форма единственного числа. Такую же особенность употребления существительных, выражающих парные части тела, а также соответствующих им предметов одежды в финно-угорских языках, в частности, в венгерском, хантыйском, мансийском, отмечают Е. С. Малах и А. Ю. Остроумова. При этом согласование парных предметов может происходить во множественном, единственном, или двойственном числах [Малах, 2016, с. 126–129]. Но в русском языке эти понятия чётко противопоставляются, например, чёрные глаза (в хакасском языке – *хара харах* букв. 'чёрный глаз'), кривые ноги (в хакасском языке – *талтах азах* букв. 'кривая нога') и так далее. Выявление особенностей таких невидимых связей в национальном мировидении – целостности / раздельности парных частей тела в тюркских языках и их языковом отражении – требует углубленного изучения. Мы же в описании лексемы *харах* символично указываем его перевод как 'глаз; глаза', подразумевая под ним целостность данного понятия.

Лексема *кӧс* в хакасском языке утрачивает своё первоначальное значение. В значении 'глаз; глаза' она встречается чаще в произведениях устного народного творчества.

(5) *Кӧк чазының күреезі ырах, көстерің читсе, хараңар* (Т, с. 7) – 'Края зелёной степи далеки, если у вас зрение хорошее [букв. 'если хватит (или достанет) глаз'], смотрите'.

Следует подчеркнуть, что в данном примере действует фразеологизм, передающий качество зрительной способности субъекта: *кӧс чит-* 'мочь разглядеть'; букв. 'хватать, доставать глаз'. Но в хакасском языке в этом же значении вместо *кӧс* обычно используется *харах*. Невозможность что-либо разглядеть обозначается как *харах читпинче* 'не мочь разглядеть'; букв. 'глаза не достают'. Также лексема *кӧс* может использоваться в поэтической речи, что объясняется широкими содержательными возможностями данного жанра.

(6) *Сынында, чазырбин кӧннӱм, кӧзим пуртахтанчаттыр* (Тч, с. 75) – 'На самом деле, оказывается [моя] душа, не скрывая, обманывает [мои] глаза' (букв. 'загрязняет').

(7) *Ылгап чӧрбезин кӧстерим* (Тч, с. 55) – 'Пусть не плачут [мои] глаза'.

Почти утратив своё первоначальное значение, лексема *кӧс* выступает в качестве послелого, управляющего творительным падежом: *миниң кӧзиме* 'при мне', *харах кӧзине* (или *кӱзи кӧзине*) 'прямо на глазах', *пастыхтың кӧзине* 'при начальнике', *кӧстең кӧске* 'с глазу на глаз' и другие.

(8) *Парлар чииттер, кӱзи кӧзине угаа чахсылар* (Х, с. 13) – 'Есть такая молодёжь, которая при людях такая хорошая'.

Однако, как показывает словарная интерпретация лексемы *кӧс*, она приобрела другие более узкие значения, основанные на ассоциативной связи глаза с отдельными элементами в бытовой сфере (см. лексико-семантические варианты (далее – ЛСВ) 3; 4; 5; 6): *кӧс* I уст. 1) глаз; ср. *харах*; *кӧс тартыл парган* – 'глаз затянут (пеленой)'; *тӧрт кӧстиг адай* – 'четырёхглазая собака' (собака, у которой под глазами имеются точки); 2) зрение; *кӧзи чӱтиг* – '[у него] хорошее зрение'; *кӧзим хомайланча* – '[у меня] зрение ухудшается'; 3) ушко [иголки]; 4) петля [при вязании]; 5) ячейка (в сети); 6) глазок чего-л.; *тогыс кӧстиг тынныг хостоо* – фольк. 'с девятью глазками огненная стрела'; *кӧстең кӧске* – 'с глазу на глаз (наедине)'; *харах кӧзине* – 'на глазах'; *сырай сӱлии кӧс, тӱл сӱлии сӧс* – посл. 'лицо красно глазами, речь красна словами'; *кӱзи кӧзине столга чарбыхпачаң* – погов. 'в присутствии гостей нельзя лезть к столу' (нравоучение детям) [ХРС, 2006, с. 207].

В хакасском языке, как и в других тюркских языках, широко используется существительное *кӧзенек* 'окно'.

(9) *Ос салаазы кӧзенееме кире пахлир, кӱлине чӱзиме* (Тч, с. 18) – 'Ветка осины будет заглядывать ко мне, улыбаясь, через окно'.

«Относительно семантики общетюркского производного **kӧzenek* 'окно; ячейка' отметим, что, вопреки ЭСТЯ, естественно метафорическое употребление уменьшительного от названия части тела для называния артефакта» [СИГТЯ, 2001, с. 210]. Однако Б. И. Татаринцев придерживается иного мнения по вопросу происхождения данного слова: «{...} его основой может быть двухсложный глагол, произведённый от имени *кӧз*, который является кирг. *кӧзө-* ~ *кӧсө-* 'просверливать, делать дырявым'. В таком случае *кӧзе* – не **<кӧзенек*, где **кӧзе-* – глагол, а *-нак* – вариант аффиксальной морфемы» [Татаринцев, 2004, с. 236]. Но в тувинском языке, как отмечает Б. И. Татаринцев, данное слово обычно используется только в составе выражения *кӧс кӧр-* 'смотреть глазами' (т. е. смотреть как следует, внимательно) [Татаринцев, 2004, с. 249].

Между тем, в других тюркских (особенно, в кыпчакских и огузских) языках лексема *кӧс* / *gӧz* является широко используемой и обладает соответствующими словообразовательными и синтагматическими возможностями, например, в узбекском языке: «*кӱз қисмок* 'моргнуть глазом', т. е. для подачи какого-либо знака или сигнала закрыть один глаз, *кӱз олди*, *кӱз ўнги* 'перед глазами', *кӱз ташламоқ* 'бросить взгляд; посмотреть, взглянуть', *кӱздан қолмок* 'потерять способность видеть', *кӱзи хира* 'мутный глаз' – плохо видящий [Шокиров, 2017, с. 57].

2. Лексема *харах* 'глаз; глаза' как соматическая единица в составе фразеологизмов

В словарной статье лексемы *харах* 'глаз; глаза' даётся целая группа фразеологических единиц, в которых она является семантически стержневым компонентом. Все эти фразеологизмы имеют антропоцентрический характер, и лексема *харах* выступает в объектном значении, в основном, с нулевым аффиксом винительного падежа: *харах албасха* 'смотреть внимательно, не сводить глаз' (букв. 'глаз не убирать'); *харах тастирга* 'присматривать за кем-л., чем-л.'; *харах хыртирга* 'коситься; смотреть косо'; *харах чазын хан идерге* 'плакать, быть в трауре'; *харах алындырарга* 1) 'одурачивать кого-л.'; 2) 'гипнотизировать'; *харах саларга* 1) 'обращать внимание на кого-л.'; 2) 'присматривать, ухаживать за кем-л.; заботиться о ком-л.'; *харах таа салбасха* 'не обращать никакого внимания'; *харах тартыларга* 'дёргаться' (о глазах); *харах хайнирга* 1) 'считать кого-л. лишним' (напр., при желании занять его место); 2) 'быть ненасытным, жадным' (по отношению к вещам); *харах хазартарга* 'зазнаваться; возноситься'; *харах чазырарга* 1) 'отводить глаза (взгляд)'; 2) 'избегать, сторониться кого-л.'; *харах чаабызарга* 'умереть' (букв. 'глаза закрыть'); *постың хараана ла киртинерге* 'верить только себе'; *хараа чарыптыр эвф.* 'родился (ребёнок)'; *харах саспа харасхы* 'очень темно'; *кӧс харахха* 'на глазах (у всех), на виду у всех'; *пайның хараана ис толбаан* – погов. 'глаза бая богатством не насытятся'; *харах хызарарга* – соответствие рус. 'с жиру бесится' (букв. 'глаза краснеть'); *харахнаң көрчем, холнаң тут полбинчам* – загадка 'вижу, но руками поймать не могу' (тень) [ХРС, 2006, с. 810–811].

Как известно, анализ фразеологической лексики основывается на взаимодействии структурных и семантических принципов. Такой подход позволяет рассматривать «... употребления слов-соматизмов в различных синтаксических конструкциях с различными частями речи, определение синтаксического статуса фразеологической единицы, определение степени их семантической слитности. В парадигматическом отношении сверхфразовые единства являются уникальной экспериментальной базой для решения таких проблем, как разграничение вариантов и синонимов, определение компонентного состава фразеологической единицы» [Бердникова, 2000, с. 34]. Как показывает наш фактический материал, лексема *харах* 'глаз; глаза' наиболее часто сочетается с глаголом *таста*-'бросать' в значении 'смотреть, бросать взгляд', букв. 'бросать глаз'. Мы предполагаем, что данный фразеологизм калькирован с русского бросать взгляд. Семантика данного фразеологизма предполагает конкретное место или объект зрительного восприятия, выраженный именем в форме направительного падежа с аффиксом *-сар / -сер; -зар / -зер*:

(10) *Якынның хойы, – нандырган Айдо, хойларынзар харах тастап* (Хч, с. 8) – 'Овцы Якына, – ответил Айдо, бросив взгляд на овец'.

(11) *Саста хас, ызо хуйдырчам, клубсар харах тастапчам* (Тч, с. 26) – 'На лугу гоняю гусей и телят, а сама смотрю на клуб' (букв. 'бросаю глаза').

(12) *Хайдар даа харах тастазам, прай чирде чахайахтар* – 'Куда ни посмотрю, везде цветы' (языковая практика автора – носителя данного языка).

Реже объект может быть выражен именем в дательном падеже с аффиксом *-а / -е; -га / -ге, -ка / -ке*:

(13) *Ӗбрем, минің өбрем, син андар көрбе, Минің оолгычаама харах тастаба* (Т, с. 34) – 'Подруга, моя подруга, ты не смотри на него, на моего паренька взгляд не бросай'.

Лексема *харах* 'глаза' в сочетании с глаголами *ас-* 'открывать' и *азыл-* 'открываться' (страд. форма от *ас-* 'открывать' + аффикс страд. залога *-ыл-*) в контекстах реализует следующие значения:

1. Открывать глаза:

(14) *Ол хараан даа ас полбин турган, тундыра сіс партыр* – 'Он не мог даже открыть глаза, опухли сильно' (языковая практика автора).

Данный ЛСВ значения рассматриваемой лексической единицы является основным или первичным, и, соответственно, имеет «физическое» происхождение.

2. Просыпаться, пробуждаться:

(15) *Иртен харах ассамох, сагызым синзер ойлапча* – 'Как только просыпаюсь (букв. 'открываю глаза') утром, [мои] мысли бегут к тебе' (языковая практика автора).

В данном случае в семантической структуре выражения *харах ас-* 'открывать глаза' наблюдается развитие определённого ЛСВ, при этом сохраняется первичный «физический» компонент. Тем самым данное значение мотивируется от основного.

3. Визуально воспринимать, познавать что-л. новое:

(16) *Хараам, ізік чілі азылыбысты, көрбеен нимелерні көр сыхты* (Р, 68) – '[Мои] глаза стали открываться, как двери, стали видеть то, что раньше не видели'.

Данный ЛСВ значения фразеологизма *харах азыл-* может послужить примером связи зрительного восприятия и ментального процесса, поскольку «большинство связанной со зрительным восприятием лексики естественным образом используется во вторичных (метафорических) значениях, которые обозначают разного рода ментальные явления» [Стеванович, 2011, с. 308].

Тем самым для семантической структуры выражения *харах ас-* 'открывать глаза' характерна цепочечная полисемия, т. е. каждый тип значения исходит от предыдущего. В результате развития подобных семантических механизмов на основе физических действий формируются дополнительные метафорические значения слов и выражений и одновременно расширяется их лексическая сочетаемость. Необходимо отметить, что названные ЛСВ выражения *харах ас-* 'открывать глаза' (и *харах азыл-* 'открываться глаза') перекликаются с основным и переносным значениями рус. глаза открывать(ся).

В качестве объектного компонента, выражающего зрительный орган, лексема *харах* 'глаз; глаза' состоит также в структуре следующих фразеологизмов: *харах тыпладарга* 'моргать глазами'; *харах сыгынарга* 'подмигивать'; *харах нугарга* 'закрывать глаза; жмуриться'; *харах чабарга* 'закрывать глаза' и других. Семантика последних двух фразеологизмов со значением 'закрывать глаза' ассоциируется с понятием 'смерть', и в контексте они могут реализовывать метафорическое значение 'умирать':

(17) *Ана ол чыл пабам харахтарын нуубысхан* – 'В этот год [мой] отец умер' (букв. 'закрывает глаза') (языковая практика автора).

(18) *Апсах, оолларына ынаг чуртурга чахыг пиріп, саңайга харахтарын чабысхан* – 'Старик, умер, наказав сыновьям жить дружно' (умер – букв. 'закрывает глаза навсегда') (языковая практика автора).

В хакасском языке, чаще в поэтической речи, известны разнообразные образные комбинации с лексемой *харах* 'глаз; глаза', описывающие зрительные, эмоциональные и ментальные процессы и состояния:

(19) *Харааңны пасха ома уттыр, чүрееңе пасха хыныс алдың* (Тч, с. 17) – '[Твои] глаза победил другой образ, ты принял в [свое] сердце другую любовь'.

В данном примере выражение *харааңны уттыр-* '[твои] глаза победил, оказывается, (другой образ)' подразумевает ситуацию 'быть очарованным (или быть пленённым) неким объектом, которого приятно воспринимать визуально'.

(20) *Харах алнында нымырттар алчасча* – 'Перед глазами цветут черёмухи' (языковая практика автора).

Выражение *харах алнында* (*пол-*) '(быть) перед глазами' в сочетании с глаголами различной категориальной семантики (напр., *тур-* 'стоять', *одыр-* 'сидеть', *ирт-* 'прохо-

дить', *чат-* 'лежать', *пар-* 'идти', *тогын-* 'работать', *өс-* 'расти' и т. д.) описывает целостное зрительное восприятие некоего наблюдаемого объекта. Однако часто восприятие объекта может иметь избирательный характер, поэтому привычны выражения типа *харах алнын-дагы даа нимені көрбинчезің* – 'не видишь даже то, что у тебя перед глазами'.

(21) *Хайдаг чирде чөрчезің син – пілбеем, харах алнында полгазың – көрбеем* (Р, с. 62) – 'Я не знал, где ты ходишь, [ты] был перед глазами, а я не видел'.

(22) *Таңдагызы таңда полар, пўўн көрінмес харахха* (Р, с. 1) – 'Завтрашнее будет завтра, сегодня не покажется на глаза'.

Выражение *харахха көрін-* 'видно глазам', по нашим наблюдениям, в хакасском языке используется в речи для акцентирования зрительного процесса: *Хайда чөрдің, харахха көрінмин?* – Где ты ходил? Тебя не видно было (глазам). Но чаще данное устойчивое сочетание употребляется в значении 'галлюцинировать': *аның хараана ниме көрінче* – 'он страдает галлюцинациями' (букв. 'ему что-то видится').

Лексема *харах* 'глаз; глаза' участвует в описании образной характеристики зрительного процесса: *харах тыплат-* 'моргать глазами', *харах тозырат-* 'смотреть во все глаза' (букв. 'выкатывать глаза'), *харах тайдыр-* 'смотреть в сторону' (букв. 'глаза отводить'), *харах тошпайт-* 'смотреть, выпучившись' (букв. 'выпучивать глаза') и другие. Эти фразеосочетания несут в себе оценочную коннотацию, характеризуя не только перцептивный акт, но и внутреннее эмоциональное состояние субъекта:

(23) *Сынап ол чойга киртін пардар ба? – харахтарын тошпайтхан Симок* (Х, с. 52) – 'Вы что, поверили этому обманщику? – смотрит, выпучив глаза, Симок'.

В сочетании с базовым глаголом *көр-* 'смотреть; видеть' эти же фразеосочетания принимают форму слитного деепричастия с аффиксом *-а-* и при этом утрачивают значение действия, выражая лишь его характеристику:

(24) *Сагаллары узун өсклеп, кічичек күрең сырайы улам хара көрінчеткен, хызарглап парган ніске харахтарын тайдыра көрче* (Х, с. 9) – '[Его] борода отросла, из-за этого [его] маленькое смуглое лицо казалось ещё чернее, [его] узкие покрасневшие глаза **смотрели косо** (в сторону)'.

(25) *Таң магаа күлче ол? – улуг чабан, іди чоохтанып, пастыхсар харагын тошпайта көрібіскен* (Х, с. 13) – 'То ли он смеется надо мной? – сказав, старший чабан **установился** на начальника' (букв. 'посмотрел, вытаращив глаза').

В субъектной позиции лексема *харах* 'глаз; глаза' используется в притяжательной форме с указанием их обладателя. В сочетании с глаголом не только с перцептивной семантикой они передают зрительный процесс:

(26) *Агазының ус париган харахтары кемні-де тілееннер* (Хл, с. 97) – 'Угасающие глаза [его] отца искали кого-то'.

(27) *Алыг кізінің хулагы ниме исте чоғыл, харагы ниме көре чоғыл погов.* – 'Уши глупого человека ничего не слышат, глаза ничего не видят'.

Иногда в контексте «обладатель» глаз может не называться:

(28) *Харахтарының хайши хой хазаазынзар айланган. Че анда артых-пузух ниме көрінмеенде, аттың ахсын тибіредіп, чөрібіскен* (Хч, с. 182) – 'Он обратил внимание на овчарню (букв. 'внимание его глаз обратилось'). Но, не заметив там ничего лишнего, затянул уздой рот лошади и уехал'.

Для характеристики алчного, ненасытного человека используются фразеологизмы *харах тоспас-* 'глаза ненасытятся', *харах хызар-* – соответствие рус. 'с жиру беситься' (букв. 'глаза краснеют'):

(29) *Піреезі харбанча, харбанча, артых таа чуртааннары чоғыл. Андаг кізінің харагы хачан даа тоспачаң* (Х, с. 8) – 'Кто-то хватает, хватает, но не видно, чтоб жил лучше. У таких людей глаза никогда не насытятся'.

(30) *Kızı чуртында чырғап, харааң хызарча* – 'Живя (в благополучии) в чужом доме, с жиру бесишься' (букв. '[твой] глаза краснеют').

3. Концептуализация лексемы *харах* 'глаз; глаза' как анатомического органа

Лексема *харах* концептуализируется как анатомический орган человеческого тела, которому свойственны характеристики внешнего вида.

А. Цветовая гамма глаз (*хара* 'чёрные', *көк* 'синие', *хастах* 'зелёные' (букв. 'неспелые'); *күрең* 'коричневые'). Разумеется, когда мы говорим о цвете глаз, имеем в виду цвет радужной оболочки. Часто названные прилагательные употребляются с дополнительным оттенком интенсивности цветовой гаммы: *хап-хара* 'чёрные-пречёрные', *көптегес* 'синие-синие', *хап-хастах* 'зелёные-зелёные', *күп-күрең* 'очень коричневые'. Чёрные глаза часто сравниваются с черёмухой: *нымырт харахтар* букв. 'черёмуховые глаза':

(31) *Нымырт харахтыг хыс, син нога хыныснаң иди ойнапчазың?* (Р, с. 111) – 'Девушка с глазами, как черёмуха, почему ты так играешь с любовью?'

Б. Размер, расположение и форма глаз (*чоон* 'большие', *азых* 'открытые', *кічичек* 'маленькие', *сізік* 'опухшие', *ніске* 'узкие', *тогылах* 'круглые', *тошпах* 'навыкате', *хырна* 'раскосые', *чагын* 'близко посаженные', *хыйыр* 'косые' и др.). Соотношение целого ряда положительных и приятных для восприятия признаков глаза обычно обозначается выражением *сіліг харахтар* 'красивые глаза'.

В. Оценки психологического состояния и характера человека по состоянию его глаз. В русском языке бытует выражение «глаза – зеркало души» и считается, что состояние глаз может передавать разнообразную информацию о человеке. Действительно, об эмоциях, мыслях, намерениях человека можно догадываться по глазам. В сочетании с прилагательными *мөңіс* 'грустные', *өрчіліг* 'весёлые', *сохтанчых* 'забавные', *хомзыныстыг* 'печальные' лексема *харахтар* передаёт эмоциональные переживания человека. Также прилагательные *көйтік* 'хитрые', *хылыхтыг* 'злые', *хыйга* 'умные', *соох* 'холодные', *паарсах* 'ласковые, доброжелательные', *тоспас* 'ненасытные', *хоргыстыг* 'страшные', *хуруг* 'пустые' в сочетании с *харах* используются для оценочного номинирования морально-этических, эмоциональных и личностных качеств человека. В данном случае очевиден метонимический перенос в семантике прилагательных, основанный на метафорическом сближении части и целого. Эти же прилагательные семантически согласовываются и с именем *кізі* 'человек'.

Часто лексема *харах* с личным аффиксом может выступать в сочетании с объектным локативом, выраженным именем в форме местного падежа или же с наречием со значением места: *хараам – синде ле* – 'я смотрю только на тебя' (букв. '[мои] глаза только в тебе'); *харахтарың – тасхар ла* – '[ты] смотришь только на улицу' (букв. '[твой] глаза только на улице'); *харахтары – оолларда ла* – '[ты] смотришь только на парней' (букв. '[твой] глаза только в парнях'); *харахтарыбыс – чолда ла* – '[мы] смотрим только на дорогу' (букв. '[наши] глаза только на дороге') и так далее.

(32) *Хырых чазымны алтаан ползам даа, хараам – абахайларда ам даа* (Р, с. 69) – 'Хоть мне и за сорок лет, но [мои] глаза [видят] только красавиц' (букв. '[мои] глаза только на красавицах').

В подобных предложениях лексема *харах* в сочетании с именем выражает целенаправленный зрительный процесс, а ограничительная частица *ла / ле* указывает на выделенный конкретный объект. Такие выражения описывают ситуации, которые можно отнести к категории молчаливого поведения глаз, ведь не зря бытует мнение о том, что глаза человека могут рассказать о многом: о его характере, переживаниях, отношении к людям, к миру и конкретно к происходящему событию и так далее.

4. Заключение

В результате проведённого исследования можно утверждать, что лексема *харах* 'глаз; глаза' чрезвычайно значима в языковом отражении телесной и духовной природы человека.

1. В познании окружающей действительности человеком его глаза выполняют одну из ведущих ролей. Глаза – это не только зрительный орган, характеризующийся цветовой гаммой, теми или иными физическими признаками, они также представляют собой целую систему зрительного поведения. Глазное поведение со всеми его коммуникативными, ментальными, эмоциональными аспектами изучается специальным научным направлением – окулесикой. Специалисты выделяют характерные особенности глазного поведения у разных народов. Однако проблема языкового выражения особенностей глазного поведения в тюркских и других разноструктурных языках ещё ждёт своих исследователей.

2. В тюркских языках имеется два исконно-тюркских наименования глаз – *göz* и *karak*. В кыпчакских и огузских языках действует лексема *göz*, в сибирских же языках преобладает использование лексемы *karak*, но в алтайском – *кӧс*. Эти лексемы участвуют в образовании сложных слов, выражающих связанную с глазами как органом зрения анатомическую терминологию.

3. В хакасском языке, как и в других языках, имеется огромное количество структурно-концептуальных моделей реализации лексемы *харах* 'глаз; глаза'. По нашим наблюдениям, в хакасском языке употребляется 27 фразеологизмов с соматическим компонентом *харах* 'глаз; глаза', которые в большинстве случаев описывают определённые аспекты зрительного процесса. Некоторая часть данных фразеологизмов используется для характеристики эмоционального, ментального или поведенческого процесса. А также в поэтической речи известны разнообразные образные комбинации с лексемой *харах* 'глаз; глаза'. Разнообразные синтагматические связи способствуют развитию многозначности фразеологических единиц и устойчивых выражений с участием лексемы *харах* 'глаз; глаза'.

4. Лексема *харах* 'глаз; глаза' концептуализируется как анатомический орган человеческого тела, которому свойственны характеристики внешнего вида, эмоционального и ментального состояния субъекта.

5. В описании лексемы *харах* его перевод как 'глаз; глаза' имеет символический характер, поскольку в хакасском языке, как и в других тюркских и в некоторых финно-угорских языках, выражение парности частей тела редко обозначается формой множественного числа. На наш взгляд, в языковом представлении этих народов нейтрализуется понятие целостности и раздельности парных частей тела.

Список сокращений и условных обозначений

- алт. – алтайские
- бельг. – бельгирский
- букв. – буквально
- кирг. – киргизский
- крх.-уйг. – карахандско-уйгурский
- ЛСВ – лексико-семантические варианты
- погов. – поговорка
- посл. – пословица
- рус. – русский
- собир. – собирательное
- страд. – страдательный

тоф. – тофаларский
 тув. – тувинский
 фольк. – фольклорное
 хант. – хантыйский
 эвф. – эвфемизм

Список литературы

- Бердникова, Т. А. О структуре и семантике фразеологических единиц с компонентом – соматизмом (на материале архангельских говоров) [Текст] / Т. А. Бердникова // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / под ред. В. А. Красных, А. И. Изотова. – М.: Диалог – МГУ. 2000. – Вып. 12. – С. 28–34.
- ДТС – Древнетюркский словарь [Текст] / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л. : Изд. «Наука», Ленингр. отд-е, 1969. – 676 с.
- Каксин, А. Д. Глагольная репрезентация понятия восприятия в хантыйском языке [Текст] / А. Д. Каксин // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 1–1 (6). – С. 104–108.
- Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и неестественный язык [Текст] / Г. Е. Крейдлин. М.: Новое литературное обозрение. 2002. 592 с.
- Малах, Е. С. Внешнее сравнение способов числового маркирования имени существительного в конструкциях с существительными, обозначающими парные предметы в угорских языках и языках пермской подгруппы [Текст] / Е. С. Малах, А. Ю. Остроумова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7 (61) : в 3-х ч. – Ч. II. – С. 126–129.
- Подсевалова, Н. О. Концепт глаза в английской концептосфере [Текст] / Н. О. Подсевалова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5. – С. 158–162.
- СИГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. [Текст] / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2001. – 822 с.
- Стеванович, Р. И. Роль зрительного восприятия в ментальной сфере и его отражение в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) [Текст] / Р. И. Стеванович // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – № 1. – Ч. 1. – С. 306–310.
- Татаринцев, Б. И. Этимологический словарь тувинского языка [Текст] / Б. И. Татаринцев. – Т. III (К, Л) / отв. ред. Д. А. Монгуш. – Новосибирск : Наука. 2004. – 440 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь [Текст] / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Пагачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
- Чертыкова, М. Д. «Вера» и «достоверность» сквозь призму зрительного кода (на материале хакасского языка) [Текст] / М. Д. Чертыкова // Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2018. – С. 198–207.
- Шокиров, Ш. И. Лингво-прагматическая и когнитивная интерпретация концепта «глаз» в языках различных систем [Текст] / Ш. И. Шокиров // Филологические науки в России и за рубежом : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). – СПб. : Своё изд-во, 2017. – С. 55–59.
- ЯРС – Якутско-русский словарь. 25 300 слов [Текст] / под ред. П. А. Слепцова. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия». – 1972. – 568 с.

Список текстовых источников

- Ат – Татарова, В. Аат табызы. Крик турпана : повесть [Текст] / В. Татарова. – Абакан : Хак. кн. изд-во, 1991. – 176 с.
- Кч – Чебодаев, М. И. Күргенниг чазы. Курганная степь (на хакасском языке) [Текст] / М. И. Чебодаев. – Абакан : Хакасское книжное изд-во, 1967. – 70 с.

- Р – Кичеев, Г. Рубаилер. Кибеліс чыындызы : Сборник стихов [Текст] / Г. Кичеев. – Аҕбан : САМиздат, 2000. – 111 с.
- Т – Казачинова, Г. Той [Текст] / Г. Казачинова, А. Халларов. – Абакан : Хака. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1979. – 157 с.
- Тч – Казачинова, Г. Г. Төлібіс чулазы (Древо жизни): стихи и переводы. На хакасском языке [Текст] / Г. Г. Казачинова. – Абакан : ДиалогСибирь-Абакан, 2010. – 140 с.
- Х – Тюкпиеков, Н. Хыстаҕда [Текст] / Н. Тюкпиеков. – Абакан : Хака. отд-е Красноярского кн. изд-ва, 1977. – 109 с.
- Хл – Кирбижекова, У. Н. Хакас литературазы : 4 класс [Текст] / У. Н. Кирбижекова, И. Ф. Коков. – Абакан, 1977. – 140 с.
- Хч – Хызыл чазы. Чоохтар, стихтар, пьесалар [Текст] / В. Кобяков, А. Топанов, М. Коков, А. Кузугашев. – Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва. 1982. – 277 с.

References

- Berdnikova, T. A. (2000). O strukture i semantike frazeologicheskikh edinit s komponentom-somatizmom (na materiale arkhangel'skikh govorov) [Structure and semantics of phraseological units with the somatic component]. In V. A. Krasnykh, A. I. Izotov (Eds.), *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication]: Selected papers (Vol. 12, pp. 28–34). Moscow : Dialog – MGU Press.
- DTS – Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., Shcherbak, A. M. (Eds.). (1969). *Drevnetyurkskiy slovar'* [The dictionary of ancient Turkic]. Leningrad : Nauka Press.
- Kaksin, A. D. (2016). Glagol'naya reprezentatsiya ponyatiya vospriyatiya v khantyyskom yazyke [Verbal representation of the notion 'perception' in the Khanty language]. *Tavrisheskiy nauchnyy obozrevatel'* [Taurida Scientific Bulletin], 1–1 (6), 104–108.
- Kreydlin, G. E. (2002). *Neverbal'naya semiotika: Yazyk tela i neestestvennyy yazyk* [Non-verbal semiotics: Body language and unnatural language]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie Press.
- Malakh, E. S., Ostroumova, A. Yu. (2016). Vneshnee sravnenie sposobov chislovogo markirovaniya imeni sushchestvitel'nogo v konstruktsiyakh s sushchestvitel'nymi, oboznachayushchimi parnye predmety v ugorskikh yazykakh i yazykakh permskoy podgruppy [External comparison of the ways of numerical marking of a noun in the constructions with the nouns denoting pair objects in the Ugrian and Permian languages]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 7-2 (61), 126–129.
- Podsevalova, N. O. (2009). Kontsept glaza v angliyskoy kontseptofere [The concept “eyes” in the English conceptsphere]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 5, 158–162.
- SIGTYa – Tenishev, E. R., Blagova, G. F., Dobrodomov, I. G., Dybo, A. V., Kormushin, I. V., Levitskaya, L. S., Mudrak, O. A., Musaev, K. M. (Eds.). (2001). *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative grammar of the Turkic languages. Lexical units]. 2nd edition with additions. Moscow : Nauka Press.
- Stevanovich, R. I. (2011). Rol' zritel'nogo vospriyatiya v mental'noy sfere i ego otrazhenie v yazykovoy kartine mira (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [The role of visual perception in the mental sphere and its reflection in the language picture of the world (Based on Russian and English)]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii»* [Taurida Scientific Bulletin. Series "Philology. Communication"], 24 (63), 1–1, 306–310.
- Tatarintsev, B. I. (2004). *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. Vol. III (K, L). Novosibirsk : Nauka Press.
- HRS – Anzhiganova, O. P., Baskakov, N. A., Borgoyakov, M. I., Inkizhekova-Grekul, A. I., Patachakova D. F., Subrakova, O. V., Beloglazov, P. E., Kaskarakova, Z. E., Kyzlasov, A. S., Sunchugashev, R. D., Chertykova, M. D. (2006). *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian Dictionary]. Novosibirsk : Nauka Press.

- Chertykova, M. D. (2018). «Vera» i «dostovernost'» skvoz' prizmu zritel'nogo koda (na materiale khakasskogo yazyka) [Faith and reliability through visual perception (Based on Khakas)]. In N. D. Arutyunova, M. L. Kovshova (Eds.), *Logicheskiy analiz yazyka. Ponyatie very v raznykh yazykakh i kul'turakh* [Logical analysis of language. The notion of faith in languages and cultures] (pp. 198–207). Moscow : Gnozis Press.
- Shokirov, Sh. I. (2017). Lingvo-pragmaticheskaya i kognitivnaya interpretatsiya kontsepta «glaz» v yazykakh razlichnykh sistem [Linguo-pragmatic and cognitive interpretation of the concept “eye” in different language systems]. *Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom* [Philological sciences in Russia and abroad]: Proc. V International Conference (St-Peterburg, December, 2017) (pp. 55–59). St Peterburg : Svoe izdatel'stvo Press.
- Sleptsov, P. A. (Ed.). (1972). *Yakutsko-russkiy slovar'. 25 300 slov* [Yakut-Russian dictionary]. Moscow : Sovetskaya entsiklopediya Press.

Texts for analysis

- At – Tatarova, V. (1991). *Aat tabyzy* [Scoter cry]. Novel. Abakan : Khakassia Press.
- Kch – Chebodaev, M. I. (1967). *Kurgennig chazy* [Barrow steppe] (In Khakas). Abakan : Khakassia Press.
- R – Kicheev, G. (2000). *Rubailer. Kibelis chyyndyzy* [A collection of poems]. Arban : SAMizdat Press.
- T – Kazachinova, G., Hallarov, A. (1979). *Toy. Povest' paza choohtar*. Abakan : Krasnoyarskoe Publishing House, Khakas Department.
- Tch – Kazachinova, G. G. (2010). *Tölibis chulazy* [The Tree of Life]: Poems and translations. In Khakas. Abakan : DialogSibir'-Abakan Press.
- H – Tyukpiekov, N. (1977). *Hystaæda*. Abakan : Krasnoyarskoe Publishing House, Khakas Department.
- HI – Kirbizhekova, U. N., Kokov, I. F. (1977). *Khakas literaturazy* [The literature of Khakassia] : For the 4th grade. Abakan.
- Hch – Kobayakov, V., Topanov, A., Kokov, M., Kuzugashev, A. (1982). *Hyzyl chazy. Choohtar, stihtar, p'esalar*. Abakan : Krasnoyarskoe Publishing House, Khakas Department.